

УДК 328.185

ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ЖУРАВЛЕВА,
 Всероссийский государственный университет юстиции,
 г. Москва, Российская Федерация,
 e-mail: Zhuravleva82@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ КОРРУПЦИОННОЙ НЕИЗБЕЖНОСТИ

Реферат: явление коррупции рассматривается в свете его исторической обусловленности. Полезность исторического анализа онтологической сути определенных проявлений преступности и методов борьбы с ними очевидна. Коррупция как криминальное явление уходит корнями в исторические периоды до нашей эры, однако по сей день никакие меры даже самого репрессивного характера не сумели ее победить. Предпринятый исторический экскурс предлагает взглянуть на данное криминальное явление с точки зрения целесообразности его купирования на современном этапе.

Ключевые слова: коррупция, исторические корни коррупции, взяточничество, исторические примеры коррупционных деяний.

YULIA VIACHESLAVOVNA ZHURAVLEVA,
 Russian state university of justice,
 Moscow, the Russian Federation,
 e-mail: Zhuravleva82@mail.ru

HISTORICAL SEQUENCE OF THE INEVITABILITY OF CORRUPTION

Abstract: the phenomenon of corruption is considered in the light of its historical determinations. The usefulness of historical analysis of the ontological fact of certain forms of crime and methods of dealing with them is obvious. Corruption as a criminal phenomenon is rooted in historical periods before our era, but to this day no action, even the most repressive character failed to defeat her. Taken history offers a look at this criminal phenomenon from the point of view of expediency of his relief at the present stage.

Keywords: corruption, the historical roots of corruption, bribery, the historical examples of corruption.

Обсуждение коррупции современных юристов и политиков принимает размеры фрустрирующей агрессии, вряд ли способной дать конкретные результаты, ограничиваясь лишь декларативным характером государевых указаний. Проявляется это и в ряде кампаний атак правоохранительных структур, которые с гордостью сообщают общественности, какое количество чинов было привлечено к уголовной и иного рода ответственности. Между тем, если возникла нужда принимать меры к больному организму и излечивать болезнь, следует тщательно изучить ее историю, дабы не наделать ошибок при избрании методов лечения.

Исторический опыт подсказывает, как протекает тот или иной социально-экономический катаклизм, каковы его характерные черты и каким образом он мимикрирует в зависимости от обстоятельств, главным образом социального свойства. Кроме того, исследования исторического плана способны показать онтологическую суть исследуемого явления и выявить ту основу, на которой

можно будет определить действенные средства воздействия на него.

В юридической литературе должного внимания историческим корням коррупции не уделялось, хотя такого рода исследование могло бы оказать существенную помощь в работе по купированию «коррупционной болезни» социального организма.

Рассуждая в историческом ключе, мы намеренно ведем речь не о борьбе с явлением, а о купировании коррупционных проявлений, то есть о создании таких условий, при которых коррупционные проявления могли бы занять социально приемлемую нишу. Предложенное заявление о купировании коррупции, а не о борьбе с ней не парадокс. Исторические усилия государственных деятелей в различные периоды развития социума – явное тому подтверждение.

Коррупция – явление старое как мир, и развивается и совершенствуется она периодами, то про-

© Журавлева Ю. В., 2017
 © Zhuravleva Yu. V., 2017

грессируя, то затормаживая свои проявления. Пьер Монте, известный египтолог, который посвятил свои силы изучению династии Рамсесов периода 1300 годов до новой эры, отмечает, что гробницы фараонов и частных лиц вначале привлекали только работников каменоломен, каменотесов и ремесленников некрополя. Однако, узнав о хищениях и прибыли, которую приносит вскрытие гробницы, вскоре к их шайкам присоединились мелкие чиновники западных храмов и самого некрополя, а также низшие жрецы [1, с. 263–264]. Анализируя иллюстрации Монте, необходимо отметить, что жрецы представляли собой верховных властителей душ на земле, являясь высшей сакральной элитой, которая почиталась не только в Египте. Что касается писцов, то в Древнем Египте они относились к сословию должностных лиц, которые в должностной иерархии занимали далеко не низшие ступени и даже влияли на политику государства. Совершая преступные вылазки в составе таких групп, непосредственные исполнители находились под надежной охраной достаточно высокопоставленных должностных лиц, которые обеспечивали им безопасность от «правоприменительного гнева». Исторические хроники донесли до современного читателя сведения, согласно которым коррупционеры подлежали казни. Однако никакие казни не смогли остановить штамм золотого тельца, а посему ограбления гробниц продолжались, но уже с учетом обстоятельств, требующих от коррупционеров более тщательной конспирации и разработки иных, более совершенных методов незаконного получения прибыли. Таким образом, наказания и преследования не останавливали коррупционеров, но способствовали выработке ими более совершенных методов криминального обогащения.

История России также богата примерами коррупционных деяний, которые стали известны современникам потому, что скрыть масштабы злоупотреблений было невозможно.

Масштабы коррупции на Руси стали разрастаться из-за так называемого кормления, которое было особенно распространено в IV веке. В 1619 г. благодаря, в частности, молодому тогда царю М. Ф. Романову был созван Земский собор, на котором среди прочих рассматривался вопрос о злоупотреблениях местной администрации. Такие злоупотребления не были редкостью для Российского государства, которое со времен Русской Правды пыталось наказывать мздоимцев и лихоимцев, но именно в период, предшествовавший Собору 1619 г., вскрылся (во многом благодаря усилиям молодого царя) глобальный характер административных злоупотреблений. В связи с тем что государству грозило превратиться в крими-

нальную державу, Соборным решением был образован Сыскной приказ, которому вменялось в обязанность доносить царю о всех злоупотреблениях со стороны царских чиновников. Маловероятно, чтобы Сыскной приказ работал эффективно, поскольку и после его создания коррупция продолжала свое inferнальное воздействие на государственный организм. История донесла до нас следующий, весьма характерный в русле нашего изложения эпизод. И. Д. Милославский, видный деятель России первой половины XVII в., едва став царским тестем, «тотчас стал использовать свое положение для наживы. Особенно стали наживаться его родственники, окольные, судья Земского приказа Л. Плещеев и заведовавший Пушкарским приказом Траханиотов» [2, с. 291]. В результате наглых злоупотреблений царских чиновников в народе поднялся ропот, приведший к расправе над Плещеевым, которого «народ вырвал из рук палача и умертвил» [2, с. 291]. Милославский знал о злоупотреблениях своих родственников, которые делились с ним добычей, за что он защищал их перед царем.

Другой пример из русской истории связан с деятельностью А. Д. Меньшикова, который создал и в течение нескольких лет руководил преступной группой, занимавшейся подрядными махинациями (знаменитое к тому времени дело). Помимо Меньшикова, в группе участвовали адмирал Ф. М. Апраксин, канцлер Г. И. Головкин и другие высокопоставленные чины. Пользуясь неограниченным доверием царя Петра, царские сановники с помощью других служивых людей в течение четырех лет (1710–1714 гг.) заключали подряды на поставку провианта для армии по завышенным ценам. Для того чтобы замаскировать свою причастность к контрактам, чиновники заключали их не на собственное имя, а на подставных лиц. Следствие выявило злоупотребления, но санкции для высокопоставленных чиновников были самые минимальные – денежный начет. По некоторым сведениям, начет на князя Меньшикова составил 1 581 519 рублей [3, с. 99]. Рядовые члены шайки понесли более суровые наказания вплоть до смертной казни.

Властные всплески давления на коррупцию характеризовались эпизодичностью, в результате чего коррупционные проявления продолжали возрождаться вновь. Интересен эпизод, связанный с деятельностью великого российского реформатора М. М. Сперанского. В 1819 г. он был назначен генерал-губернатором Сибири и в этом качестве отправился в инспекционную поездку. Ему было известно, что в Тобольске бесчинствует исправник Лоскутов, который, по сути, создал государство в государстве и со своими подручными творил какие

угодно беззакония. В частности, он на морозе обливал водой раздетых людей и делал из них статуи или травил собаками беглых. Когда М. М. Сперанский отстранил исправника от должности, крестьяне в порыве страха бросились ему в ноги с криками: «Батюшка, что же ты делаешь? Ведь это Лоскутов» [4, с. 116]. Следствие вскрыло, что Лоскутову оказывали покровительство более высоко стоящие чиновники, знавшие о его бесчинствах, но использующие его в своих корыстных интересах. В связи с делом Лоскутова были отстранены от должности и отданы под суд Иркутский и Томский губернаторы. Кроме того, по делу были привлечены к ответственности 250 местных сибирских князьков, услугами которых пользовался Лоскутов.

В XX в. «лоскутовский» опыт повторил Адылов, который, пользуясь покровительством Рашидова, создал собственное государственное образование в составе СССР с весьма специфичными феодальными законами. Лоскутовский и адыловский варианты правления представляют собой закономерный итог вялотекущей коррупции, которая поначалу, находясь в тени начальственных преференций, не переходит рамки социальной приемлемости, но затем, пользуясь неконтролируемостью и вседозволенностью, замешанной на подношениях, становится возбудителем социальных страстей, в результате которых чувство народного неудовлетворения приводит к плещеевскому варианту разрешения вопроса.

Законодательство всегда, во все времена, начиная с варварских правд, реагировало на коррупционность чиновников иногда сдержанно, порой радикально, но с непременным осуждением. Древние китайские юристы, разработавшие один из совершенных кодексов второй половины первого тысячелетия до новой эры и лишь сравнительно недавно открытого для общественности, утверждали, что «административный аппарат страдает от двух зол. Он подвержен стяжательству и пренебрежению своими обязанностями» [5, с. 159]. В китайском законодательстве того времени предусматривалась разнообразная ответственность за взяточничество с весьма строгими наказаниями.

Японский древний свод законов «Тайхо рицуре» (702 г.) также предусматривал строгие наказания для чиновника и его родственников, занимавшихся вымогательством взяток.

Российское законодательство начало наступление на коррупцию наиболее активно, начиная, пожалуй, с Псковской судной грамоты XIV в., где ст. 4 устанавливала: «А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [6, с. 332]. В дальнейшем законодательство России развивалось по пути различного рода интерпретаций в области наступле-

ния на должностные злоупотребления, хотя успеха от такого наступления было мало. В результате безуспешных попыток воздействовать на чиновничьи злоупотребления законодательным путем родилась оригинальная идея, которая, во-первых, заключала в себе признание бессмысленности перманентных атак на коррупцию, во-вторых, предлагала варианты воздействия на социальное зломздоимства и лихоимства посредством законодательно закрепленных откупов. В XVII в. известный русский мыслитель и публицист И. Посошков, возмущенный нетерпимыми проявлениями коррупционности в России, но понимавший, что зло чиновничьих злоупотреблений неискоренимо, написал на имя Петра I «Книгу о скудости и богатстве», где предложил проекты законодательных реформ, в том числе и по вопросам злоупотреблений по должности. И. Посошков предлагал платить судьям и чиновникам плату в зависимости от рассматриваемого дела, причем мзду предполагалось брать в процентном содержании с рубля и правого, и виноватого, а также с различного рода бюрократических процедур оформления, например, «с купецких и подрядных дел». В случае если чиновник берет «лишку», его предлагалось весьма существенно штрафовать по рублю за лишнюю копейку, а в случае взятки, как более существенной мзды, «дом его совсем разорить» [7, с. 292].

Петр I не воспользовался советами И. Посошкова, решив, что более радикальный по своей жестокости способ воздействия на чиновничий произвол способен принести максимальный эффект. В артикуле 194 Воинского артикула была предусмотрена смертная казнь в случае, если чиновник присвоит себе государственные деньги (Меньшиков, однако, избежал столь сурового наказания). Злоупотребления лишь стали более латентными, поскольку применялись изощренные способы сокрытия фактов злоупотреблений.

Екатерина Великая, столкнувшись с ужасающим состоянием российского чиновничьего произвола, не была склонна к радикальным мерам петровского образца. Скорее, она склонялась к мнению И. Посошкова, прекрасно понимая, что коррупционное зло неистребимо и можно лишь повлиять на его рост, максимально сократив должностное мздоимство. В своем Наказе комиссии о сочинении проекта нового Уложения императрица записала следующую мысль, которая стала основой для сентенции «по Сеньке шапка»: «Сверх сего гораздо легче доказать тому, который, будучи должен не брать ничего, возьмет нечто, нежели тому, который возьмет больше, когда ему меньше взять надлежало, и который всегда сыщет на сие виды, извинения, причины и представления, удоб-

но защитить его могущие» [7, с. 332]. Мысль сего Наказа заключалась в том, чтобы смириться с определенным мздоимством, но ввести этот процесс в социально приемлемые рамки, дабы чиновник не брал более положенного в зависимости от занимаемой им должности и соответственно должности в зависимости от серьезности разрешаемого вопроса. Мысль Екатерины Великой осталась невостребованной, и законодательство последующих эпох декларировало запреты на коррупционность с той или иной степенью репрессивности в зависимости от сложившейся социально-экономической ситуации без особенного, однако, успеха. Весьма интересен в связи с этим исторический факт, свидетельствующий о безнадежной покорности коррупционному монстру: во время Крымской войны 1853–1856 гг. Николай I, возмущенный обнаруженными всюду хищениями, в разговоре с наследником сказал: «Мне кажется, что во всей России только ты да я не ворую».

Очередной виток борьбы с коррупцией в России был начат в 1992 г. с постановления Съезда народных депутатов от 14 декабря 1992 г. № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией». В постановлении отмечалось, что «состояние законности и правопорядка в России приняло кризисный характер. Широкое распространение получили нарушения Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, прав, свобод и законных интересов личности... Небывалый размах приобрела коррупция. Все это стало реально угрожать безопасности государства». После этого документа в России было принято более тысячи нормативных актов различного уровня и ведомственной подчиненности, начиная от федеральных законов и заканчивая указами, приказами, распоряжениями различных ведомств, письмами, постановлениями, концепциями и даже национальными планами, где так или иначе акцентировалось внимание на коррупции. Практически каждое ведомство отметилось изданием нормативных актов, в которых гневно обличалось социальное зло и предлагались решительные шаги по борьбе с ним, например, приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 1 октября 2008 г. № 533 «Об утверждении плана противодействия коррупции в Минздравсоцразвития России на 2008–2010 годы», Концепция правовой политики до 2008 г., утвержденная Торгово-промышленной палатой РФ. Несмотря на обличительный тон массы принятых документов на заседании круглого стола комитета Госдумы по безопасности на тему «Законодательные и иные меры предупреждения коррупции в системе закупок для государственных и

муниципальных нужд», состоявшемся 11 сентября 2008 г., председатель комиссии по противодействию коррупции М. И. Гришанков констатировал: «К сожалению, коррупция остается у нас наиболее острой и злободневной проблемой в системе госзакупок» [8].

25 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», который можно охарактеризовать как весьма противоречивый и пространный, но который расставил некоторые акценты в вопросе нормативного оформления стремления власти противодействовать коррупционным проявлениям. Спустя семь месяцев после вступления Закона в силу тогдашний министр внутренних дел Р. Г. Нургалиев вынужден был вновь констатировать: «Коррупция продолжает оставаться одним из самых общественно опасных преступлений». Причем весьма интересно, что из выявленных в 2008 г. 40,5 тыс. преступлений коррупционной направленности только 9,8 тыс. дел направлены в суд [9].

Что следует делать в связи с исторической неизбежностью коррупционной «фатальности»? В первую очередь, необходимо иметь в виду ментальность российского гражданина, воспитанного на древних исторических традициях решения вопроса не на основе права, а «бога ради» (как ранее, так и в настоящее время обращаются к чиновнику). Социологические опросы свидетельствуют о том, что коррупция, по мнению российских граждан, является злом, но не таким существенным, как, например, низкий уровень жизни, кризис ЖКХ. По серьезности зла российские граждане поставили коррупцию на 10-е место. Что касается такого очевидного, классического проявления коррупции, как взяточничество, то российские граждане убеждены, что взятки и подношения, как бы их ни осуждали, «давать все равно придется», считая взяточничество приемлемой формой решения вопросов [10].

Следовательно, необходимо постепенно, а не революционно, как в России, формировать всеми доступными способами сознание граждан, внедряя психологическое неприятие коррупционной манеры решения дел. Для этого нужно, в частности, обратить пристальное внимание на деятельность, а в итоге – на доходность высших должностных лиц и законодателей из числа думских представителей Российского государства, тем более что отчеты об уровне жизни VIP-персон стали достоянием широкой общественности (некоторые цифры раздражают среднестатистического гражданина в силу их труднообъяснимых величин), хотя абсолютное большинство россиян, согласно социологическим данным, не доверяют опубликованным цифрам о доходности власть предержащих [11], обоснованно полагая, что у большинства лиц –

представителей власти и законодательного собрания «потребительская корзина» выглядит гораздо более объемно.

Следует подумать также о предложениях Екатерины Великой и И. Посошкова. Учитывая историческую неизбежность коррупции, многовековой опыт наступления на нее и в итоге бесполезность даже самых репрессивных усилий, следует ввести данную неизбежность в социально приемлемые рамки, предоставляя возможность принимать, например, дарения в зависимости от проделанной работы, но не выше определенного в законе предела (как, например, в ч. 1 ст. 575 ГК РФ установлен предел допустимого дарения). Кстати, определен-

ное число опрошенных россиян заявило о целесообразности легализации «наименее социально опасных видов коррупции (чаевые, подарки врачам и учителям и др.)» [11].

Несмотря на неизбежность коррупции, не следует оставлять усилий по новеллизации законодательства, направленного на купирование социального зла. Однако необходимо в большей мере пользоваться и эффективно применять те нормы, в частности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях, которые уже существуют. К созданию нового нормативного материала следует подходить взвешенно, авторитетно и очень внимательно.

Список литературы

1. Монте П. Египет Рамсесов. М., 1989. 380 с.
2. Российское законодательство X–XX веков. Акты земских соборов. Т. 3. М., 1985.
3. Павленко Н. И. Александр Данилович Меньшиков. М., 1981. 198 с.
4. Чибиряев С. А. Великий русский реформатор. М., 1989. 219 с.
5. Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права. М., 1986. 264 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984. 432 с.
7. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 4. М. : Мысль, 1999. 813 с.
8. Болдырев А. М., Серегин Н. С. Обзор работы круглого стола комитета Государственной Думы по безопасности на тему «Законодательные и иные меры предупреждения коррупции в системе закупок для государственных и муниципальных нужд» // Гражданин и право. 2008. № 2.
9. МВД России: вчера, сегодня, завтра // Российская газета. 2009. 15 июля.
10. Подкупающая откровенность // Российская газета. 2008. 6 июня.
11. Выжutowич В. Нетрудовые расходы // Российская газета. 2009. 29 мая.

References

1. Monte P. Egypt Ramsesov [Egypt Ramesses]. Moscow, 1989. 380 p.
2. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. Akty zemskih soborov [Russian legislation X–XX centuries. Acts of the provincial councils]. Vol. 3. Moscow, 1985.
3. Pavlenko N. Aleksandr Danilovich Men'shikov [Alexander Danilovich Menshikov]. Moscow, 1981. 198 p.
4. Chibirjaev S. A. Velikij russkij reformator [the Great Russian reformer]. Moscow, 1989. 219 p.
5. Kychanov E. I. Osnovy srednevekovogo kitajskogo prava [Fundamentals of medieval Chinese law]. Moscow, 1986. 264 p.
6. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [Russian legislation X–XX centuries]. Vol. 1. Moscow, 1984. 432 p.
7. Antologiya mirovoj pravovoj mysli. V pyati tomah [Anthology of world legal thought. In five volumes]. Vol. 4. Moscow : Thought, 1999. 813 p.
8. Boldyrev A. M., Seregin N. S. Obzor raboty kruglogo stola komiteta Gosudarstvennoj dumy po bezopasnosti na temu «Zakonodatel'nye i inye mery preduprezhdeniya korrupcii v sisteme zakupok dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd». Grazhdanin i parvo [Overview of the roundtable of the State Duma Committee for security on the theme "Legislative and other measures to prevent corruption in the procurement system for state and municipal needs". Citizen and the law]. 2008, no. 2.
9. MVD Rossii: vchera, segodnya, zavtra. Rossijskaya gazeta [Ministry of internal Affairs of Russia: yesterday, today, tomorrow. Russian newspaper]. July 15, 2009.
10. Podkupayushchaya otkrovennost'. Rossijskaya gazeta [Captivating frankness. Russian newspaper]. June 6, 2008.
11. Valery Vyshutovich. Netrudovye raskhody. Rossijskaya gazeta [Unearned expenses. Russian newspaper]. May 29, 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлева Юлия Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Zhuravleva82@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhuravleva Yulia V. – phd in law, associate professor of criminal law and criminology Russian state university of justice, Moscow, the Russian Federation, e-mail: Zhuravleva82@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Журавлева, Ю. В. Историческая последовательность коррупционной неизбежности / Ю. В. Журавлева // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 236–241.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zhuravleva Y. V. Istoricheskaja posledovatel'nost' korrupcionnoj neizbezhnosti [Historical sequence of the inevitability of corruption]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 236–241.